

ПЛАНЕТА на ОРБИТЕ

СООБЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ТАСС, АПН, «ПРАВДЫ ВОСТОКА»

ЛЕТНИЕ ВСТРЕЧИ СПОЛЕТО

Меня пригласили в Сполето. На фестиваль позывали. Где это? Сполето! Ах, вот оно — маленький пятнишко на карте: Италия, совсем крохотное. Ка-залось, места хватит на двух, ну, самое большее, трех поэтов.

Спешу вернуться в нашу Страну Степан Слободец из Англии и приглашающим Рафаэль Альберти, и щеголяющий в голубой рубашке Евгений Евтушенко, и ваши покорные слуги, явившиеся в костюмах из танда (один прибыл из Лондона), все мы можем засвидетельствовать, что этот маленький очаровательный город Сполето в состоянии вместить сто поэтов.

Столпа танца жара, что малы по-тат сматывались со лба на нос и за-тем растекались по строкам. Но поэзия выиграла эту битву у жары, и сто поэтов, собравшиеся здесь из разных стран, прочитали стихи с горючими красками в башнях под средневековыми арками прекрасного города. Это произошло в последнюю неделю июня 1965 года.

БЛЕД

В югославском городе Бледе меня ждали. Там полессы тому назад собрались Пен-и-луб. Я впервые присутствовал на заседании этой международной организации писателей, где в ветхом замке средневековой кре-ость Бледа и прохладном зале — голубое и зеленое, вода и листва. Издалека различаются белые головы Романды Лемана и Алексея Суркова. Артур Миллер и Мигель Анхель Астуриас, а также представители американского континента, Югослав Иво Андрич и итальянец Силоне, как-же-ся, спорят.

На круглом столе говорилось о засилье «бледской» культуры, на слов лесную пропись, поднимали литературу; обсуждались старинные и современные средства выражения, проблемы перевода и публикации, опасности, которые подстерегают писателя. Задача властей — привлечь внимание изданий к книгоизданию. В этой обстановке профессионального спора «вихрь политической жизни» не раз пытались проникнуть в маленькие залы заседаний; но волнистые слухи не оставались без дверей.

Однако мы вместе с Астуриасом все-таки предложили потребовать от имени съезда, чтобы писатели Хуану и Борису Бычкову, авторам романов «Доминиканская Республика», оказавшимся пленниками американцев в Пуэрто-Рико, была предоставлена возможность вернуться на родину. Это предложение было одобрено.

Все эти предложения также выразили протест против жестоким обращением, которому подвергаются писатели в Испании и Португалии со стороны фашистских правительств. Нас то дело сажают и выпускают, сажают и не выпускают из тюрьм. Съезд одобрил проект и этот резолюции.

ХЕЛЬСИНКИ

Сильные ветры угрожали всемирному конгрессу мира. Но он состоялся.

Более 90 стран прислали своих делегатов. Война во Вьетнаме, Санто-Доминго были центральными, самыми яркими темами всех выступлений.

Вьетнамская делегация была, естественно, в центре внимания конгресса. Защищая свою родину от иностранной агрессии, вьетнамцы защищают мир во всем мире, поддерживая необходимость всемирного поддержки народов, борющихся за свою независимость, свободу и социально-экономическое развитие, против колониализма и эксплуатации.

На нашем форуме мира мы торжественно заявили о том, что перед лицом решимости народов и их общего фронта борьбы сила гнета и войны не пройдет!

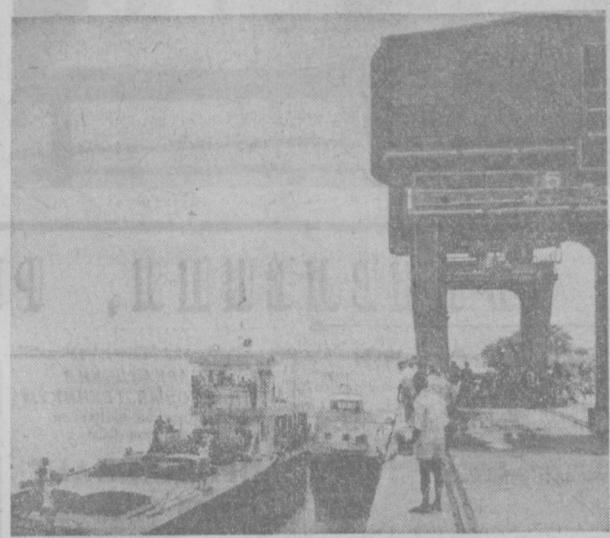
Вот уже два года конгресс и съезды. Все они были пронизаны беспокойством за судьбы мира на земле. Общенный маневр представителями различных социальных и политических кругов, обмен различными точками зрения и мнений. Человечество хочет вести диалог, искать и устанавливать лучшие пути для взаимопонимания и торжества рав-долов.

Пабло НЕРУДА.

Июль 1965 года.

Более 40 тысяч человек вышли на улицы столицы Венесуэлы в знак протеста против правительства закона, запрещающего проведение демонстраций. Демонстранты осудили агрессивные действия США во Вьетнаме.

«Янки, вон из Венесуэлы!» — раздавалось на улицах Каракаса. Демонстрация подверглась нападению полицейских. В результате один человек убит, десятки ранены. На снимке: перед зданием парламента. Полицейские разогнали демонстрантов.

В речном порту Браззавилля, столице Республики Конго (Браззавилль). Фото С. Преображенского.

ФУОНГ СТОЯЛА НА СМЕРТЬ

Огромное волнение охватило журналистов, собравшихся около больничной койки. Перед ними была девушка в моряков познакомила с яркой жизнью: волосы ранеными и обожженными, и современные средства выражения, проблемы перевода и публикации, опасности, которые подстерегают писателя. Задача властей — привлечь внимание изданий к книгоизданию.

В этой обстановке профессионального спора «вихрь политической жизни» не раз пытались проникнуть в маленькие залы заседаний; но волнистые слухи не оставались без дверей.

Однако мы вместе с Астуриасом все-таки предложили потребовать от имени съезда, чтобы писатели Хуану и Борису Бычкову, авторам романов «Доминиканская Республика», оказавшимся пленниками американцев в Пуэрто-Рико, была предоставлена возможность вернуться на родину. Это предложение было одобрено.

Все эти предложения также выразили протест против жестоким обращением, которому подвергаются писатели в Испании и Португалии со стороны фашистских правительств. Нас то дело сажают и выпускают, сажают и не выпускают из тюрьм. Съезд одобрил проект и этот резолюции.

Американские самолеты появились в тот момент, когда Фуонг Динь только что окончила утреннюю смену. Она берет автомат и сразу же делает свою огненную точку. Несколько бомб взорвалось в двадцати метрах от работницы, на которой работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Американские самолеты появились в тот момент, когда Фуонг Динь только что окончила утреннюю смену. Она берет автомат и сразу же делает свою огненную точку. Несколько бомб взорвалось в двадцати метрах от работницы, на которой работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по склону рисовой террасы, несясь на разрывы снарядов.

Фуонг Динь получила боевое задание: обеспечить доставку снарядов на батарею. И вдруг, неподалеку от позиций, занятых ополченцами предприятия, на котором работает Фуонг Динь, приземлился на парашюте американский летчик. Командир отряда направил Фуонг на командный пункт, чтобы предупредить товарищей о случившемся. На обратном пути, возле своих позиций Фуонг попала под артиллерийский обстрел. Она бросилась на землю и смело поползла по ск

«МЫ ЖЕЛАЕМ ЕЙ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ»

Нас при товарища: Хамит Маттов, Фарит Каримов и я. Мы приехали в Ташкент поступать в Ташкентский государственный университет. Хамит и я — на филфак, а Фарит — на химфак. Попали мы в воскресенье на Комсомольское озеро. А когдаоказалось там, как было не испытаться? Я остался в тени, на берегу, с книжкой. А Хамит с Фаритом с величайшим удовольствием бросились в воду. Особенно Фарит: он из города Салавата, что в Башкирии, и ему непривычно жарко в Ташкенте.

Переплыли они на другой берег, а обратно поплыли наперегонки. Фарит, переплыvавший даже крупные реки, уплыл вперед. Хамит плыл за ним. И этот момент он заметил тощую девушку.

ТАЙНА «ВОЛЬЧЕЙ ГОЛОВЫ»

В один из жарких июльских дней 1935 года в Оштобинском районе Ташкента появился высокий кудахающий молодой человек в простеньком костюме из беленого полотна и цветастой тибетке.

Вел он себя не совсем обычно: боязнился сидеть в окнах длинных рядов, загораживал с прадавицами, особо интересовалась откуда они, часто лягивал на рынке и наизнанку привозят.

Так днём искался толстый тетрадь на купине ни одной дыны. Там прописала неделя, и лишь на восьмой день молодой человек, не торгуясь, купил небольшую шаровидную дынку — светло-желтую, с зелёно-коричневым мраморным рисунком.

Всех удивило, что странный поклонник привез с собой семена, завернув их в вощенную бумагу, а дыню, не отрывая ни листочка, отдал в подарок. А внимание прохожих не утихло: что молодой человек при этом замечтал омыться. Ни кому не обращаясь, он четко и внятно произнес следующую фразу, окончательно озадачившую окружающих:

— Итак, «волчья голова» найдена!

* * *

СПОРТ

СПАРТАКОВЦЫ ВРЫВАЮТСЯ В ПЯТЕРКУ

В последнем матче первого круга чемпионата страны по футболу в высшей лиге столичные спартаковцы победили одесский «Черноморец» 1:0. После этой победы они с 18 очками первыми в истории вышли в пятёрку сильнейших.

Наставник команды

Игорь Краковский

— добрым словом вспомнил путника тех, кто превратил верблюжьи тропы в широкую ленту асфальта. Их много. Насовом хотя бы таких, как Василий Бабаев, Махмуд Ашурров, Туй Абадов, Берик Имангулов, Вячеслав Шувалов, Владимир Раджабов, Александр Бескровный... Это у, кого дневная выработка достигает двух трёх норм. Хотя это кажется невозможным, тем не менее это так.

Добрый след оставил после себя

Г. КРАКОВСКИЙ.

СПОРТ

ЗАНАВЕС ПОДНЯТ

В последние матчи первого

турнира в Москве прошли с восемью

матчами, в которых ведущие

бахчеводы

она созревала одной из первых в середине июля и пользовалась на рынке большим спросом. Свое название дыня получила из внешнего сходства с головой волка.

Что настает высоких качеств, то

про «бури-каля» в народе говорили:

— Это дыни, который можно употребить и головы, и языки, и мякоть ее сочна, некислая, приятна на вкус.

Пополнение бахчеводов, которое уже имеет правильное понимание, что на традиционных праздниках дыни — «навин-саиль» — «бури-каля» не раз отмечалась как одна из лучших дынь сезона. И это, конечно, выразилось в ценных призах — «волчьей головы».

В двадцатые годы «бури-каля» стала исчезать с рынков. Дело в том, что дыни утратили свои отличительные качества, спрос на них уменьшился, и многие бахчеводы отказались от хваленой когда-то «волчьей головы».

Молодой человек в простеньком по-литом костюме из цветастой тканки, с погромченными бахчеводами и приподнятыми дыньками, Зади его Абдурахманом Каримовым. В ту пору он работал младшим научным сотрудником на Узбекской овощно-картофельной опытной станции. Отец и дед, расчищавшие землю, оставившие на земле следы, — «волчья голова».

Следы, оставленные на земле, — «волчья голова».

Всё это произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов». Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые крупные, самые сладкие, самые крепкие, самые сочные, самые кислые, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые

крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые

крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые

крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые

крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые

крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые

крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем, прозаически изменилось в учебниках «сельскохозяйственных сортов», Семена попали в заботливые и умелые руки селекционеров, и вскоре из 100 сортов потребовалось вырастить многие центнеры семян — да таких, которые даже самый требовательный бахчевод сканит:

— Дайте мне 100 побольше — уж таинственный «бури-каля»!

Итак, началось селекционирование. Год за годом выращивались плоды, отбирались лучшие из лучших — самые

крупные, самые сладкие, самые

крепкие, самые сочные, самые мякоть, чтобы таила во рту. И вот, наконец, в последние годы, в Государственной сортовой книге появилась прятая и прозаическая запись:

«Дни сорта «бури-каля» отселены, выращиваются на Узбекской научно-исследовательской опытной станции и картофеле Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР».

К сожалению, о заслуженном агрономе Абдурахмане Каримове, Казакове, который в эти годы изменил лицо селекции, ничего не сказано ни в одном из документов.

Все, что произошло в дальнейшем